

УДК 330.101,330.11, 330.5, 330.8, 330.9

Исследование евразийской экономической интеграции государств через призму создания производственных цепочек добавленной стоимости***Хасанов И.Ш.**Доктор экономических наук,
профессор кафедры международных экономических отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается генезис глобальных цепочек добавленной стоимости как результат действия закона международного разделения труда в современной мировой экономике. В условиях глобализации оценка интеграции национальной экономики осуществляется по основным показателям добавленной стоимости, разработанным международными институтами. Показатели добавленной стоимости позволяют определить преимущества и недостатки в экономическом развитии различных типов стран.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости, факторы производства, капитал, труд, инновационный товар, конечный и промежуточный продукт, конечный продукт, промежуточный продукт

В последние годы в отечественной научной экономической литературе проявился интерес к проблеме так называемых глобальных цепочек добавленной стоимости [1-4]. Глобальная цепочка добавленной стоимости имеет своим происхождением производственную особенность, то есть определяется как полный набор стадий производственного процесса по созданию товара (продукта и услуги) от научно-технической идеи до создания и конечного его потребления. Если отдельные стадии технологического процесса производства товара выполняются различными организациями, то на этой основе формируются и торговые цепочки передачи (продажи) промежуточных продуктов и услуг от одного хозяйствующего субъекта другому до выпуска конечного (готового) товара.

Эти хозяйственные взаимосвязи между различными участниками рыночной экономики основаны на действии закона разделения и специализации труда. Сначала производственные и торговые цепочки расширились вширь и вглубь в рамках национальной экономики индустриальных стран, но по мере накопления капитала и возникновения крупных корпораций они начинают приобретать международный характер. С открытием своих филиалов крупные национальные монополии ведущих стран перерастают в транснациональные корпорации. Кроме этого, транснациональные компании расширяют производственное и торговое сотрудничество

между собой по всей технологической цепочке. Таким образом, цепочки добавленной стоимости транснациональных корпораций приобретают глобальный (мировой) характер.

Как известно, чистая добавленная стоимость является частью стоимости любого товара. Если простейшая формула стоимости товара (без косвенных налогов) включает, соответственно, материальные затраты (c'), амортизационные отчисления (c''), оплату труда (v) и прибыль (m), то чистая добавленная стоимость состоит из оплаты труда (зарботной платы) и прибыли ($v + m$). Многие глобальные цепочки добавленной стоимости основаны на межгосударственных ценовых различиях факторов производства или в трудовых (v) и капитальных затратах (c), которые непрерывно меняются.

Как с точки зрения экономической теории, так и со стороны развития практики международной торговли, глобальные цепочки создания стоимости, а точнее, добавленной стоимости возникли на основе различных теорий международной торговли в результате глубокого анализа эмпирических и статистических данных по себестоимости и стоимости товара в мировой торговле. Длительное время в экономической теории и практике капиталистического хозяйствования, в международной торговле господствовала классическая теория шведских экономи-

* Данная статья является докладом на Казанском международном Конгрессе евразийской интеграции – 2022.

стов Эли Хекшера и Бертиля Олина, основанная на принципах соотношения факторов производства (избытка и недостатка капитала и труда). Сущность этой теории заключается в том, что страны экспортируют те товары, на которые имеются избыточные факторы производства (труд и капитал), а импортируют, наоборот те товары, на производство которых существует недостаток, дефицит факторов производства [5; 6].

Однако теоретический подход Хекшера – Олина был опровергнут ученым-экономистом Василием Леонтьевым при изучении структуры внешней торговли США. В. Леонтьев рассчитал соотношение затрат капитала (c) и труда (v) одинакового количества экспортной и импортной продукции (в размере 1 млн долл. США). Результаты расчетов показали, что американский импорт оказался на 30 % более капиталоемким, чем экспорт, несмотря на то что экономика страны обладает избытком капитала. Другими словами, экспорт США оказался трудоинтенсивным (v), а импорт – капиталоемким (c). Причиной тому явилось то, что на том этапе развития национальной экономики в себестоимости товаров, произведенных в США, удельный вес трудовых затрат превышал удельный вес материально-вещественных затрат или затрат капитала, так как используемая квалифицированная рабочая сила оплачивалась высоко. Этот результат получил название «парадокса Леонтьева» [7, с. 232-233; 8, с. 220-221]. Позже «Парадокс Василия Леонтьева» получил научно-теоретическое объяснение. Дело в том, что развитые страны вступили в следующий этап научно-технической революции или инновационного развития. Как известно, структура стоимости и цена производства инновационного товара отличается от обыкновенных товаров тем, что в ней высока доля издержек на оплату труда (v), предпринимательского дохода (прибыли) (m), амортизационных отчислений (c'') и, наконец, чистой добавленной стоимости ($v + m$).

Вышеуказанные инновационные процессы в глобальной экономике, дальнейшее углубление международного разделения труда, возрастание конкуренции между транснациональными корпорациями и другие причины привели к широкому распространению глобальных цепочек создания стоимости (далее – ГЦСС) – характерной черте современного этапа развития как национальной, так и мировой экономики. Участие национальных экономик в глобальных цепочках создания стоимости ($v + m$) конечных товаров отражает степень развития экономики каждой страны, ее роль в международном разделении труда и торговле, конкурентоспособность на мировых рынках. Поэтому в 2015 г. вышел официальный документ ООН, в котором было закреплено понятие «*global value chain*» (на русском языке этот термин означает – «глобальная цепочка создания стоимо-

сти») как формы международного разделения труда с размещением отдельных стадий производства продукции конечного потребления в разных странах.

В настоящее время *GVCS* (*global value chains*) находятся в центре внимания ведущих научных центров и международных организаций и интеграционных объединений. Для оценки участия в *GVCs* используются две основные международные базы данных – *World Input – Output Data* (далее – *WIOD*) и *Trade in Value – Added* (далее – *TiVA*) [9; 10]. *TiVA* – это коллективный продукт Организации экономического сотрудничества и развития (в дальнейшем ОЭСР) и Всемирной торговой организации (в дальнейшем ВТО). Последняя версия *TiVA* – содержит данные о 66 экономиках стран, в которых отражены как традиционные индикаторы внешнеэкономической деятельности, так и новые показатели, описывающие участие страны в *GVC*.

Предметом нашего исследования явился общий анализ участия различных типов стран, в частности, постиндустриальных и индустриальных (США, КНР, Россия), периферийных стран Организации исламского сотрудничества (в дальнейшем ОИС) в глобальных цепочках создания стоимости. В настоящее время в состав постоянных членов ОИС входят 57 государств и 5 стран-наблюдателей, среди которых Российская Федерация. Конечно, автор не претендует на комплексный анализ данной проблемы, а лишь рассматривает один из многочисленных актуальных вопросов, касающихся анализа торговой добавленной стоимости экономики Малайзии, Саудовской Аравии, Турции, Индонезии, Казахстана и России (бывшие республики Советского Союза). В качестве объекта рассмотрения вышеуказанные страны были выбраны потому, что только они вошли в состав 66 стран, по которым были рассчитаны основные индикаторы торговли добавленной стоимостью за 2018 г. Рассмотрим некоторые показатели оценки участия вышеуказанных стран в *GVC* на основе международной базы данных *TiVA*: валовой выпуск, добавленная стоимость, валовой экспорт, валовой импорт, торговое сальдо, доля добавленной стоимости в валовом выпуске, валовой экспорт конечных товаров, валовой экспорт промежуточных товаров, валовой импорт конечных товаров, валовой импорт промежуточных товаров, содержание внутренней добавленной стоимости в валовом экспорте, содержание внутренней добавленной стоимости в валовом импорте, отсталое участие в ГЦС (доля иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте) и перспективное участие в ГЦС (доля внутренней добавленной иностранного экспорта в валовом экспорте).

Общий анализ статистических данных ОЭСР и ВТО по восьми странам и по 15 основным вышеперечисленным показателям добавленной стоимости за 2018 г. показал следующее [9; 10]. Среднее значе-

ние места, занимаемого вышеуказанными странами по первым 13 показателям среди 66 обследованных стран, распределились в следующем порядке: КНР – 6 место, США – 8 место, Россия – 9 место, Саудовская Аравия – 21 место, Индонезия – 22 место, Турция – 27 место, Малайзия – 30 место и Казахстан – 36 место. Однако по 14 интегрированному показателю «отсталое участие» места распределились в следующей последовательности: Турция – 4 место, Малайзия – 16 место, КНР – 50 место, Индонезия – 55 место, Казахстан – 62 место, США – 63 место, Россия – 64 место и Саудовская Аравия – 65 место. И, наоборот, по показателю «перспективного участия» в глобальных цепочках создания стоимости самые оптимистические позиции имеют страны: Казахстан – 2 место, Саудовская Аравия – 3 место, Россия – 5 место, США – 10 место, Индонезия – 12 место, Малайзия – 30 место, КНР – 34 место и Турция – 37 место.

Почему такие страны, как Россия, Индонезия, Саудовская Аравия, Турция, Малайзия и Казахстан, занимают далеко не первые места в рейтинге по показателям добавленной стоимости? На наш взгляд, ответ на этот вопрос заключается в том, в какой степени государства евразийского континента, относящиеся к периферийной экономике, используют фактор взаимовыгодного экономического сотрудничества. Рассмотрим прежде всего торговые отношения России с евразийскими странами. С этой целью нами были изучены статистические данные Федеральной таможенной службы России по 24 периферийным странам, входящих в Организацию ис-

ламского сотрудничества и относящихся к евразийскому региону мира. Перечень стран, с которыми у России имеются тесные торгово-экономические связи, был распределен на мусульманские страны дальнего зарубежья (Бахрейн, Бруней, Иордания, Катар, Малайзия, Оман, Объединенные арабские эмираты, Пакистан, Саудовская Аравия, Турция, Египет, Иран и Индонезия) и бывшие советские республики – тюркоязычные страны из ближнего зарубежья (Азербайджан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан и Казахстан).

По данным Федеральной таможенной службы России, вышеуказанные 24 страны составили внешнеторговый оборот России со странами Организации исламского сотрудничества, который в последние годы неуклонно повышался (исключение составили два пандемийных года 2020 и 2021 гг.) [11; 12]. Из приведенного перечня стран наибольший объем и удельный вес внешнеторгового оборота России приходился на исламские страны дальнего зарубежья (Малайзию, ОАЭ и Саудовскую Аравию) в 2017 г. – 6,58 %, в 2018 г. – 7,3 %, в 2019 г. – 8,3 %, 2020 г. – 10,58 %, в 2021 г. – 10,3 % (табл. 1).

Из вышеуказанного перечня стран удельный вес внешнеторгового оборота России, бывших советских республик из ближнего зарубежья (тюркоязычных стран – Азербайджана, Туркменистана, Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана и Казахстана) составил в 2017 г. – 37,1 %, в 2018 г. – 38,1 %, в 2019 г. – 41,36 %, в 2020 г. – 43,92 %, в 2021 г. – 39,28 %, а мусульманских стран (Турции, Египта, Ирана и Индонезии) достиг в 2017 г. – 47,3 %, в 2021 г. – 47,3 %.

Таблица 1

Внешнеторговый оборот и сальдо Российской Федерации с 10 исламскими странами, тыс. долл. США

Наименование страны	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Товарооборот	Внешнеторговое сальдо	Товарооборот	Внешнеторговое сальдо	Товарооборот	Внешнеторговое сальдо	Товарооборот	Внешнеторговое сальдо	Товарооборот январь–ноябрь	Внешнеторговое сальдо январь–ноябрь
1.Бахрейн	10390	- 44	100753	86595	46346	24306	21129	-2801	4721	-1037
2.Бруней	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3.Иордания	156941	110993	602518	573876	390126	340086	300841	134819	93288	71210
4.Катар	73318	26252	78774	5884	82447	9415	100622	27292	14999	-4309
5.Кувейт	708221	707617	644661	644469	554372	550750	748284	746420	173831	173821
6.Малайзия	2147407	-944387	2713191	-539997	2904921	-605231	2627261	-531657	609782	-134760
7.Оман	115367	108799	156828	151450	239929	231939	211038	207202	69288	68622
8.ОАЭ	1630242	1287646	1689081	1277425	1834549	1364117	3256509	2564751	1149928	1046240
9.Пакистан	541064	-19026	732541	105123	541569	-203649	789830	203974	272943	19843
10.Саудовская Аравия	915202	626164	1054863	470598	1667174	1138710	1677985	1240637	297687	186541
Итого: строки 1-10	6298152	1904014	7773207	2775423	8261433	2850443	9733499	4590637	2686467	1426171

в 2018 г. – 50,3 %, в 2019 г. – 47,3 %, в 2020 г. – 41,3 %, в 2021 г. – 46,67 % (табл. 2).

Большое значение для национальной периферийной экономики имеет участие корпораций (естественных монополий) в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. Имея преимущественно сырьевую специализацию, национальные корпорации развивающихся стран активно участвуют на начальных этапах формирования стоимости. Корпорации развивающихся стран, как правило, размещают во внутренней экономике производства с низкой добавленной стоимостью (например: $5v + 75m$), тогда как производства с высокой добавленной стоимостью (например: $70v + 35m$) обычно размещаются за ее пределами в развитых странах.

Такое рассредоточение стадий товарных цепочек создания стоимости отличается от практики развитых инновационных стран, где производства с высокой добавленной стоимостью чаще всего концентрируются внутри собственных экономик, тогда как начальные звенья цепочки создания стоимости переводятся в развивающиеся страны [13].

Поэтому государствам ЕАЭС и СНГ необходимо создать самостоятельную международную систему исследования евразийской интеграции, основанную на применении цепочек создания добавленной стоимости в интересах дружественных нам государств. Исследование торговых и производственных цепочек

может послужить начальным этапом возврата к элементарному межгосударственному планированию совместной экономики.

Таблица 2

Внешнеторговый оборот и сальдо Российской Федерации с бывшими советскими республиками из ближнего зарубежья и мусульманскими странами, тыс. долл. США

Наименование страны	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Товарооборот	Внешнеторговое сальдо	Товарооборот	Внешнеторговое сальдо	Товарооборот	Внешнеторговое сальдо	Товарооборот	Внешнеторговое сальдо	Товарооборот январь–ноябрь	Внешнеторговое сальдо январь–ноябрь
11. Турция	22085783	15309831	25544680	17081918	26127756	16171262	20410746	10187498	6588559	3798279
12. Египет	6723034	5621798	7668863	6615379	6250010	6287064	4534844	3503414	1127970	713648
13. Судан в целом	330564	328990	509141	-508865	278300	276680	379489	377631	118963	118783
14. Ливия	135183	135183	227107	227075	157323	157311	121248	121248	91735	91735
15. Иран	1707116	922688	1745043	666423	1588858	806212	2220320	626730	904359	324145
16. Индонезия	3271610	-1696518	2583396	-847220	2452300	-912504	2352499	-1223829	702343	-380333
17. Афганистан	208172	202364	122653	114669	126134	115792	310260	-3548	24805	22815
18. Палестина	3045	2295	5056	4844	4783	3513	4769	4183	1546	1428
19. Азербайджан	2627328	1242266	2486852	939854	3169937	1455077	2888483	1260789	649939	399417
20. Туркменистан	428245	259309	411649	166013	694848	391772	970176	328776	117821	48323
21. Таджикистан	717580	667088	893908	805270	989999	916139	838070	752952	233233	207315
22. Кыргызстан	1606847	1185675	1889456	1386514	1881587	1237723	1697024	1216722	486722	345170
23. Узбекистан	3651714	1598438	4381324	2254366	5087331	2728665	5881407	3437865	1225359	617347
24. Казахстан	17441156	7438068	18390093	7692245	19997073	8576815	19106285	8996649	5132887	2294901
Итого: строки 11-24	65038460	37408558	66859221	36598485	68670239	37347521	61715620	29587080	17289006	8710208

Литература:

1. Кондратьев В. Глобальные цепочки стоимости в отраслях экономики: общее и особенное // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 1. – Т. 63. – С. 49-58.
2. Лукьянов С., Драпкин И. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 4. – Т. 61. – С. 16-25.
3. Сидорова Е. Россия в глобальных цепочках создания стоимости // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 9. – Т. 62. – С. 71–80.
4. Четверикова А. Трансграничные цепочки создания стоимости в черной металлургии: российское участие // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 8. – С. 97-103.
5. Бертиль О. *Interregional and International Trade*. – Cambridge: Harvard University Press, 1933. – 324 p.
6. Хекшер Эли Ф. Влияние внешней торговли на распределение дохода / Под ред. А.П. Киреева. Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 154-173.
7. Леонтьев В.В. Избранные произведения: в 3 т. Т.1: Общеэкономические проблемы межотраслевого анализа. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 407 с.
8. Леонтьев В.В. Внутреннее производство и внешняя торговля: новое исследование позиций американского капитала // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / Ред.-сост. и предисл. А.П. Киреева.. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 220-230.
9. Межстрановые таблицы «затраты-выпуск» ОЭСР (ICIO). – URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/inter-country-input-output-tables.htm>
10. Торговля добавленной стоимостью (TiVA), издание 2021 г.: основные показатели. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2021_C1#].
11. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic>.
12. Приволжское таможенное управление ФТС РФ. – URL: <https://ptu.customs.gov.ru/folder/146699>.
13. Дементьев В.Е., Новикова Е.С., Устюжева А.Е. Место России в глобальных цепочках создания стоимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 1(334). – С. 17-30.

Study of the Eurasian Economic Integration of States Through the Prism of Creating Value Added Production Chains

Khasanov I.Sh.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article deals with the genesis of global value chains as a result of the law of international division of labor in the modern world economy. In the context of globalization, the assessment of the integration of the national economy is carried out according to the main indicators of value added developed by international institutions. Value added indicators make it possible to determine the advantages and disadvantages in the economic development of various types of countries.

Key words: global value chains, factors of production, capital, labor, innovative product, final and intermediate product

